

УДК 94(470.41)

А.С. ГОРДЕЕВ – ПЕРВЫЙ НАРКОМ ФИНАНСОВ ТАССР

И.З. Гаффаров

Аннотация

Статья посвящена анализу деятельности первого наркома финансов ТАССР Александра Степановича Гордеева. Характеризуется личный вклад этого крупного финансового деятеля в восстановление народного хозяйства республики, осуществление перехода к новой экономической политике, развитие банковского дела, формирование полноценного бюджета и отстаивание автономных прав Татарской республики в финансовой сфере.

Ключевые слова: А.С. Гордеев, новая экономическая политика, финансовая политика, банковская система, денежная система, бюджет, Народный комиссариат финансов ТАССР.

Как известно, 25 июня 1920 г. на основании Декрета ВЦИК от 27 мая 1920 г. была провозглашена Татарская автономная советская социалистическая республика. Государственная власть на ее территории перешла в руки Временного революционного комитета (ВРК). При нем в числе прочих был создан финансовый отдел ТАССР на базе Казанского губернского финотдела.

Декрет предусматривал учреждение 10 народных комиссариатов, в том числе Народного комиссариата финансов (НКФ). В этом же декрете указывалось, что в целях сохранения единства финансовой политики РСФСР на всей территории страны Наркомфин ТАССР (ТНКФ) остается в непосредственном подчинении НКФ РСФСР, обязуясь исполнять распоряжения и инструкции последнего.

26 сентября 1920 г. ВРК сложил свои полномочия в связи с созывом I Всетатарского учредительного съезда Советов. Избранный на съезде ЦИК ТАССР 28 сентября 1920 г. принимает постановление о создании СНК ТАССР, в составе которого был включен и ТНКФ.

Первым руководителем Наркомата финансов ТАССР становится бывший комиссар Казанской казенной палаты, заведующий губернским финотделом Гордеев Александр Степанович (1894 – после 1969). Уроженец Спасского уезда Казанской губернии, он получил хорошее экономическое образование, а в годы советской власти сделал блестящую административную карьеру (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 5. Д. 291. Л. 1–5). По всей видимости, будущий нарком воспитывался в интеллигентной и довольно состоятельной семье, которой не были чужды революционные настроения. Неслучайно его старший брат Григорий Степанович Гордеев был известен не только как крупный ученый-экономист, но и как видный

общественно-политический деятель, занимавший в 1918–1920 гг. должность комиссара земледелия Казанской губернии.

Определение А.С. Гордеева на пост наркомфина ТАССР являлось вполне закономерным и оправданным. Хороший профессионал, идейно подкованный, но в то же время сторонившийся открытой политической деятельности, он с одинаковым успехом работал в составе двух, казалось бы, прямо противоположных по своему духу правительств – С. Саид-Галеева и К. Мухтарова. Гордеев проводил активную целенаправленную работу по устранению катастрофических последствий голода 1921 года, стремился к скорейшему восстановлению пострадавшего в годы Гражданской войны народного хозяйства республики. Согласно первому положению о Наркомфине ТАССР от 8 февраля 1921 г. в составе этого комиссариата было предусмотрено учреждение налогового управления с подотделами прямых и косвенных налогов, основной задачей которого в данный период являлась реформа прямых налогов путем объединения их в единый подоходно-имущественный прогрессивный налог. Для успешной реализации реформы управление много внимания уделяло взиманию местных налогов и сборов, ликвидации прежней налоговой системы, организации счетоводства и отчетности по новым правилам. К этому времени в республике возникли существенные проблемы по взиманию чрезвычайного налога, в результате чего в 1920 г. бюджет ТАССР не досчитался 28093000 руб. Кроме того, за этот же год сумма недоимок по другим налогам и сборам по семи кантонам республики составила 7700000 руб. (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 9. Л. 4).

Специалисты Наркомфина разработали в 1920 г. положения о следующих видах налогов: о налоге с дохода на использование земельных имуществ, о прямом всеобщем налоге с сельского населения, о налоге с торговли и промыслов (ежемесячный налог в размере 1% от валовой выручки), о налоге с извозного промысла, о квартирном налоге в городах, о налоге со строений в уездах, о рыночном сборе (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 50. Л. 79 об.). Следует отметить, что после обсуждений в наркомате четыре последних налога не были приняты. В конечном итоге об основных поступлениях по новым видам налогов в 1921 г. можно сказать следующее. Наибольшую прибыль принес налог с дохода на использование земельных имуществ – 3120694 руб. 31 коп., всеобщий налог с сельского населения составил 3941739 руб., налог с торговли и промыслов с 2399 предприятий дал казне 2733 руб. Налог с извозного промысла для лиц, занимавшихся легковым извозом, в Казани был установлен в размере 5000 руб., в других городах республики – в размере 1500 руб., однако относительно серьезные поступления по нему были только в столице ТАССР – 1699360 руб., в кантонах же он принес всего 268150 руб. Поступления в казну по торгово-промышленному налогу в Казани составили 420977 руб., в кантонах – 44966 руб. (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 50. Л. 79 об. – 91). Таким образом, введение большого количества местных налогов, взимавшихся в 1921 г. Наркомфином, внесло определенную систему в налоговую деятельность, однако не привело к значительному увеличению денежных средств, поступаемых в бюджет республики.

В целом говорить о полноценном бюджете ТАССР в 1920–1921 гг. не приходится. По мнению руководства Наркомфина, в начальный период существования наркомата, когда работа осложнялась нехваткой квалифицированных

кадров, отсутствием вертикали в управлении местных финучреждений, противоречивыми отношениями с центром, было затруднительно четко выстроить бюджетную политику. Так, наркома А.С. Гордеева совершенно не устраивала ситуация, когда центральные органы урезали сметы республиканских наркоматов. В 1921 г., например, Наркомату юстиции ТАСССР было ассигновано в 3.5 раза меньше запрашиваемой суммы, Наркомату здравоохранения – в 7.5 раз, Наркомату труда – в 10 раз, Рабоче-крестьянской инспекции – в 3 раза, Наркомфину – в 2.5 раза, Татарской чрезвычайной комиссии (ТатЧК) – в 1.5 раза. В результате на финансирование, например, Народного комиссариата земледелия РСФСР было выделено в 128 раз больше средств, чем на нужды Наркомзема ТАСССР, Совнархоза РСФСР – в 140 раз больше, чем Совнархоза ТАСССР, Наркомпроса РСФСР – в 162 раза больше, чем Наркомпроса ТАСССР и т. д. (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 131. Л. 5–6). Проблемы, связанные с недостаточным финансированием местных учреждений, нуждались в скорейшем урегулировании. Кроме того, в связи с переходом к новой экономической политике необходимо было выработать новые концептуальные подходы к формированию бюджета.

Таким образом, деятельность Наркомата финансов ТАСССР в первый год его существования была направлена на возрождение разрушенного Гражданской войной финансового хозяйства, стабилизацию финансирования государственных учреждений и предприятий, установление сметной дисциплины, создание новой налоговой системы, усиление контроля за сбором налогов, достижение соглашений с центром о достаточном финансировании органов государственного управления ТАСССР.

В 1922 г. А.С. Гордеев выступил на заседании ЦИК ТАСССР с развернутым докладом, в котором он представил анализ состояния финансовой системы республики и сформулировал основные идеи по скорейшему преодолению хозяйственного кризиса в Татарстане, а также высказал свои предложения относительно эффективной реализации новой экономической политики. Нарком довольно критично оценивал ситуацию периода военного коммунизма, когда натуральные расчеты фактически ликвидировали денежное обращение, что усугубило разруху в народном хозяйстве, вызванную Гражданской войной и катастрофическим голодом в Поволжье. Поэтому главными условиями восстановления нормальных экономических отношений стали развитие свободного товарооборота, учет конъюнктуры возрождаемого рынка, стимуляция экономической заинтересованности населения, создание твердой денежной единицы.

А.С. Гордеев отмечал стремительный рост денежной массы, находившейся в обращении. На рост инфляции влияло постоянное увеличение заработной платы рабочим и оказание финансовой помощи промышленным предприятиям. Обесценивание денег приобретало угрожающий характер и свидетельствовало о крайне тяжелом экономическом положении государства. Так, 9.849 млрд. руб., обращавшихся в стране на 1 декабря 1921 г., в переводе на курс золотого рубля составляли всего 164 млн. руб. По сравнению с 1914 годом, когда ценностей в России насчитывалось на 1.630 млрд. руб., положение страны в первые годы советской власти было крайне тяжелым (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 131. Л. 1 об.).

Одним из главных способов укрепления денежной системы нарком считал составление бюджета, учитывавшего специфику социалистического хозяйство-

вания. По инициативе Гордеева бюджет республики на 1922 год впервые стал делиться на прямые и оборотные средства. Финансист исходил из того, что государство, являясь крупнейшим собственником, владеющим подавляющим большинством материальных ценностей, с их помощью и обслуживает свои учреждения. В этих условиях оплата государственных услуг наличностью потребовала бы еще большей эмиссии. Средством, позволяющим избежать вливания неконтролируемой массы дензнаков, А.С. Гордеев считал дальнейшее развитие оборотных средств, предусматривающее применение безналичных операций. Очень важным условием было также исчисление нового бюджета не в советской валюте с ее непредсказуемым курсом, а в твердых довоенных рублях (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 131. Л. 3).

Большую роль в стабилизации финансовой системы, по мнению наркома, должна была играть Казанская контора Государственного банка. Он считал неправильным то, что банк получает средства исключительно от Наркомфина, поскольку это делало кредитное учреждение обычным «финансово-хозяйственным аппаратом на банковских началах» (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 131. Л. 4). А.С. Гордеев призывал банковских работников налаживать свою деятельность в соответствии с тем, как это принято в кредитных учреждениях капиталистических государств. Безусловно, это требование соответствовало принципам новой экономической политики и означало возврат к использованию традиционных экономических инструментов. А.С. Гордеев полагал, что банк должен осуществлять свои операции в твердой валюте, ему необходимо предоставить право обращения основного капитала в товар и разрешение на проведение торговых операций, возможность настаивать на сокращении сроков ссуд и т. д.

Серьезной задачей Казанской конторы нарком считал поддержку местной промышленности. Однако конторе следовало распространить свое влияние на территорию всего Волжско-Камского края, как это было в период деятельности Казанского отделения Государственного банка Российской империи. А.С. Гордеев даже предлагал переименовать Казанскую контору в контору Волжско-Камского края. По мнению наркома, контора должна была стремиться к тому, чтобы регулировать промышленность в этом регионе и тем самым обеспечить производства в Казани и республике топливом и сырьем.

Считая главными особенностями новой экономической политики хозрасчет и свободную торговлю, нарком выделял ряд наиболее выгодных для банка операций, способных стимулировать промышленность и способствовать росту товарооборота: выдача целевых производственных кредитов для трестированного и частного производства, а также кредитов под залог товара до востребования и срочных ссуд под залог товаров, учет торговых обязательств, предоставление аккредитивов под документы на отправленный товар. Для быстроты оборота капитала банк ввел краткосрочные ссуды, а также выдачу ссуд не одновременно, а частями, что получило одобрение А.С. Гордеева.

В целом этот государственный и хозяйственный деятель был убежденным защитником автономных прав Татарстана. В условиях недостаточного финансирования центром нужд республики он планировал развивать собственную налоговую деятельность, вводить республиканские пошлины, требовать пособия от центральных властей на покрытие бюджетного дефицита, ликвидировать

неравенство в финансировании центральных и местных органов власти. Как справедливо считал А.С. Гордеев, татарстанские наркоматы были вправе сами определять размер необходимых для них средств и распределять полученные материальные ресурсы по статьям расходов в соответствии со своими потребностями. Он настаивал на совместном обсуждении бюджета автономии работниками Татнаркомфина и Наркомфина РСФСР. «Надо знать, – подчеркивал А.С. Гордеев, – что Татреспублика является Центром, пробуждающим революционное движение и развивающим его на Востоке. С этой целью она создана. Для того чтобы республика была сильной не только духом, но и материально... нужно предоставить ей возможно больше прав в смысле извлечения средств на восстановление хозяйства» (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 131. Л. 7 об.).

В период работы А.С. Гордеева в Татнаркомфине широкое распространение получила деятельность комиссий, призванных решать наиболее острые проблемы деятельности наркомата. Среди них следует отметить Комиссию по изучению финансовых вопросов, на заседаниях которой сотрудники финансовых организаций знакомились с докладами крупных ученых, занимавшихся исследованием насущных проблем экономики. Как правило, после завершения рабочего дня А.С. Гордеев собирал в здании Наркомфина специалистов своего ведомства и Казанской конторы Госбанка для заслушивания и обсуждения выступлений профессоров Казанского университета (Е.Ф. Будде, А.А. Овчинникова и других). Вот краткий перечень выступлений, заслушанных в период с 1 марта по 2 мая 1922 г.: «О положении и роли госбанка» (Е.Ф. Будде), «Система обложения в современных условиях» (Е.Ф. Будде), «Две программы экономического восстановления Европы (Второй меморандум профессора Г. Касселя о мировом денежном рынке и финансовые резолюции Генуэзской конференции)» (Е.Ф. Будде), «Взгляд немецких экономистов на бумажную валюту», «Теория переложения налогов» (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 457. Л. 1–147).

Очевидно, что в условиях коренной перестройки финансовой системы в связи с переходом к новой экономической политике А.С. Гордеев пытался не только дать новые знания своим сотрудникам, но и научить их творчески подходить к решению вопросов. Сохранилась характеристика, данная наркомом и управделами Наркомфина одному из активных участников заседаний комиссии. В документе отмечалось, что «Настоящим НКФ АТССР свидетельствует, что профессор Казанского университета Александр Александрович Овчинников как экономист был привлечен НКФ АТССР к работе в комиссию по изучению финансовых вопросов. В данном деле А.А. Овчинников проявлял должную активность, вполне способствуя применению своих теоретических знаний в обсуждении и лучшем уяснении проводимых Советской властью новых финансовых мероприятий. В общей своей работе А.А. Овчинников отличался академической объективностью» (НА РТ. Ф. Р-3452. Оп. 1. Д. 457. Л. 71).

Работа комиссии продолжалась до июня 1923 г. Организация деятельности такого характеризует А.С. Гордеева как равнодушного умного руководителя, искавшего новые формы управления, приучавшего своих сотрудников к поиску знаний, органичному сочетанию теории и практики.

Именно при А.С. Гордееве в Татнаркомфине начали свою работу Комиссия по учету и реализации Госфондов, кантонные налоговые комиссии, Комиссия по борьбе со взяточничеством и другие.

Политическая гибкость и сугубый прагматизм А.С. Гордеева, сочетавшиеся с огромной любовью к Татарии, позволили ему внести немалый вклад в развитие республиканской банковской системы, укрепление хозяйственной самостоятельности автономии, налаживание ее четкого взаимодействия с рыночным сектором экономики, который в тот период был представлен нэпманами. Безусловно, высоки были заслуги Александра Степановича и в деле организации наркомата финансов ТАССР, который, несмотря на жесткий кадровый дефицит, был превращен Гордеевым в эффективное ведомство, отвечающее потребностям времени. Вероятно, незаурядные способности этого руководителя были по достоинству оценены в Москве. После фактического отпуска в 1924 г. правительства «правых», возглавлявшегося К. Мухтаровым, Гордеев продолжил продвижение по служебной лестнице. На основании протокола № 11 заседания Пленума СНК от 12 сентября 1924 г. А.С. Гордеева освободили от должности наркома в связи с назначением на должность и. о. начальника Общего управления Народного комиссариата финансов РСФСР.

Summary

I.Z. Gaffarov. A.S. Gordeev – the First People’s Commissar of Finance of the TASSR.

The article is devoted to the life and activity of the first People’s Commissar of Finance of the TASSR Aleksandr Stepanovich Gordeev (1894–1969). It characterises personal contribution of this outstanding financial figure to the restoration of the republic’s national economy, transition to the new economic policy, development of banking, formation of the high-grade budget, and assertion of the independent rights of Tatarstan in financial sphere.

Key words: A.S. Gordeev, new economic policy, financial policy, banking system, monetary system, budget, People’s Commissariat of Finance of the TASSR.

Источники

НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-3452 (Народный комиссариат финансов ТАССР).

Поступила в редакцию
20.01.11

Гаффаров Ильдар Завдатович – соискатель отдела новой и новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань.
E-mail: ildar-rues@mail.ru